

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ РАСКОЛА.

Въ то время, какъ правительство и общество пришли къ серьезному вопросу какъ въ религіозномъ такъ и въ гражданскомъ отношеніи: должно ли допустить свободу раскола и если должно, то какими толкамъ, — нѣкоторые изъ пишущихъ о расколѣ рѣшились провозгласить, что у насъ въ Россіи никто не знаетъ раскола: «ни правительство, ни духовенство, ни публика»; будто бы теперь еще рано серьезнымъ и рѣшительнымъ образомъ отнестись къ расколу; будто бы и вреднѣйшія секты раскола не таковы, какими ихъ описываютъ; будто бы, наконецъ, можно и должно предложить, напримѣръ, еедосѣвцамъ и подобнымъ имъ, чтобы они сами себя описали и гласнымъ, печатнымъ образомъ изложили свои вѣроученія. Всякому понятно, и сами раскольники хорошо знаютъ, что сектанты, не молящіеся за Государя и отвергающіе бракъ, не могутъ быть терпимы въ православномъ русскомъ государствѣ. Поэтому не странно ли думать, что напримѣръ еедосѣвцы прямо и откровенно скажутъ про себя: мы дѣйствительно не молимся за Государя и называемъ бракъ блудомъ?... Нѣтъ, подобныя сектан-

ты или будутъ избѣгать прямого отвѣта, или съ безстыдствомъ, печатно, рѣшится отрицать всякую возводимую на нихъ обвинительную правду. Вѣдь и не такіе грѣхи легко можно, по ихъ ивѣнію, загладить поклонами и эпитиміями: «не согрѣшишь, — и не покаешься, а безъ покаянія нѣтъ спасенія.» Возможно ли же довѣрять людямъ, ивѣющимъ такіа понятія о нравственности?

«Думать, что раскольники не захотятъ писать и печатать о себѣ—совершенно напрасно,» увѣряютъ дублику нѣкоторые изслѣдователи русскаго раскола. Нѣтъ, мы увѣрены совершенно въ противоположъ и можемъ сослаться даже, ради притѣра, на ту самую «отповѣдь еедосѣвца,» которою воспользовался одинъ изъ публицистовъ *Московскихъ Вѣдомостей*, чтобы рекомендовать читающему обществу предполагаемую свободу раскола.... Думать, что всѣ раскольники захотятъ откровенно и безъ лъвнаго обмана писать и печатать о себѣ—рѣшительно напрасно. Всѣ вообще раскольники считаются за бесполезное, а большею частію даже за грѣшное дѣло, рсуждать о старой вѣрѣ съ «внѣшними.» Не говоря уже о еедосѣвцахъ, крѣпко держащихся поленики Ковылина, которая за добродѣтель считаетъ обмануть «внѣшнихъ» и преимущественно властей,—даже и, такъ сказать, безвредныя секты безпоповщины, наприм. брачущіеся, не станутъ ни въ какомъ случаѣ дѣлиться своими сочиненіями съ православными. Вотъ напр. попробуйте обратиться въ Иоаннисбургъ въ типографію Гонсеровскаго къ издателямъ «Истины» съ просьбою за извѣстную плату выслать вамъ ея печатныя произведенія, — несомнѣнно получите отказъ. Этотъ журналъ высылается редакціею только несомнѣннымъ раскольникамъ. А почему бы въ самомъ дѣлѣ скрывать то, что не имѣетъ за собой положительно дурнаго? Причина простая: мы православные добродушно и довѣрчиво относимся къ раскольникамъ и всѣми силами стараемся представить ихъ въ болѣе добромъ свѣтѣ, а они, напротивъ, съ недовѣрчивостью и недоброжелательствомъ отворачиваются отъ насъ. Повторяемъ:

думать, что раскольники захотятъ искренно говорить о себѣ, писать и печатать, — совершенно несправедливо.

Гдѣ же брать достовѣрные факты, которые бы знакомили насъ съ жизнію и ученіемъ раскольниковъ, гдѣ могутъ быть матеріалы для исторіи раскола? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы хотимъ между прочимъ указать на одинъ, еще мало приведенный въ извѣстность, источникъ свѣденій о расколѣ: мы разумѣемъ болѣе или менѣе значительныя собранія раскольническихъ книгъ и рукописей, хранящіяся въ библіотекахъ многихъ духовныхъ семинарій.

Было время, когда властями гражданскими и полицейскими отбирались у раскольниковъ имѣвшіяся у нихъ книги и рукописи, изъ которыхъ однѣ возвращались раскольникамъ, а другія препровождались въ духовныя консисторіи, и отсюда—въ библіотеки духовныхъ семинарій. Много сохранилось бы важныхъ и интересныхъ матеріаловъ для древней и новой исторіи раскола, если бы смотрѣли на раскольническія книги серьезнѣе и хранили ихъ тщательнѣе... Но во всякомъ случаѣ надобно пользоваться тѣмъ, что есть: и теперь въ нѣкоторыхъ семинарскихъ библіотекахъ найдется не мало интереснаго въ этомъ отношеніи. Намъ кажется, что былъ бы сдѣланъ значительный шагъ въ изученіи раскола, еслибы изъ всѣхъ духовныхъ семинарій собраны и объявлены были каталоги раскольническихъ произведеній, преимущественно рукописей. Даже одно перечисленіе ихъ имѣло бы значеніе для изученія раскола. Извѣстно, съ какиѣмъ интересомъ читывали многіе каталогъ Павла Любопытнаго; а каталогъ, составленный изъ описанія многихъ семинарскихъ библіотекъ, по всей вѣроятности былъ бы болѣе замѣчательнѣе. Тогда человекъ съ богословскимъ образованіемъ и серьезно посвятившій себя изученію раскола, по крайней мѣрѣ, зналъ бы, куда обратиться и гдѣ найти извѣстные матеріалы по расколу; онъ тогда легко могъ бы поручить списать ихъ. Нечего говорить о томъ, что несравненно бѣльшая была бы польза, если бы въ такихъ каталогахъ передавалось, хотя

коротко, самое содержаніе болѣе интересныхъ раскольническихъ произведеній.

Владимірская семинарія, бібліотекой которой мы пользовались, не богата матеріалами для исторіи раскола, но и между немногими раскольническими рукописями есть довольно интересные, тѣмъ болѣе, что большинство изъ нихъ относится къ произведеніямъ новѣйшаго времени.

Въ бібліотекѣ владимірской семинаріи имѣются слѣдующія раскольническія рукописи: 1) «Описаніе житія старца Евфимія № 36 (страничка).» 2) «Книга глаголемая Изварагдъ № 195.» 3) «Житіе великомученицы Екатерины № 71.» 4) «Сказаніе о лестовкѣ № 176.» 5) «Рукопись № 144.» 6) «Сентенции, или ясныя показанія № 145.» 7) «Рукопись № 14.» 8) «Рукопись № 183.» 9) «Рукопись № 185.» Мы намерены познакомить читателей *Православнаго Обозрѣнія* съ нѣкоторыми изъ, этихъ рукописей.

Рукопись № 183.

Эта рукопись не имѣетъ общаго названія и состоитъ изъ различныхъ краткихъ сочиненій, принадлежащихъ вѣроятно поповщанской «сектѣ.» 1) «Толкованіе (неизвѣстнаго автора) на Апокалипсисъ.» Здѣсь проводится мысль, что пришествіе антихриста близко, и что оно подготовлено въ западной Европѣ «папами съ помощію невѣровъ.» Хотя это «Толкованіе» не мало заключаетъ въ себѣ положительныхъ нелѣпностей, но при всемъ томъ въ авторѣ видна начитанность и довольно мѣткіе взгляды на современное движеніе жизни, — на разные проявленія социализма, либерализма и нигилизма. «Крайняя свобода мысли въ отношеніи къ христіанству и желаніе вольности» — вотъ что по преимуществу подготовляетъ пришествіе антихриста. «Яростная вражда своекорыстнаго разума на Искупителя и вѣрующихъ въ Него есть истинный антихристъ. Сія вражда разума началась вмѣстѣ съ появленіемъ христіанства и выразилась въ ересяхъ разныхъ временъ. Эту вражду разума сильно поддерживала и разви-

вала долговременная роскошь, желаніе вольности и свободы отъ всякихъ узъ и законовъ, однимъ словомъ: духъ революціонный, разорившій Америку, разрушившій Европу и угрожающій Азіи, распространяющійся по всей Объявленной Землѣ. Сей духъ есть истинный духъ искушителя: сатана вниде въ образъ ангела свѣта, уготовающе путь зѣрю отъ бездны. О, како страшень сей духъ!... Выступаетъ онъ съ ложнымъ просвѣщеніемъ и говоритъ (повидимому) весьма разумно о религіи и христіанствѣ. Хочетъ обонхъ очистить отъ суевѣрія и заблужденія, но какъ скоро кто попадется на сію уду, — тотчасъ предлагаются ему права человѣческія, и съ этими правами человѣкъ скоро забываетъ долгъ свой къ Искушителю. Сіе есть самое страшное искушеніе, и, какъ свѣтъ стонитъ, опасеніе оваго искушенія не бывало.»

«Неизвѣстно, долго ли продолжится и до какой степени разовьется сіе искушеніе;» а потому авторъ, посовѣтовавъ держаться всякому тѣхъ убѣжденій, «какія у кого нивются,» для предохраненія читателей отъ вліянія своекорыстнаго разума, предлагаетъ здѣсь свой краткій взглядъ на философію, на ея задачу и стремленія. Свои разсужденія начинаетъ онъ положительной неправдой. Онъ говоритъ, будто философіей, появившейся въ восьмомъ-на-десятъ вѣкѣ, гордятся нынѣ внѣшніе (разумѣя православныхъ христіанъ) и пользуются ею для осмотра разности между единовѣрческимъ и старовѣрческимъ ученіемъ (?).

«Волтеръ, продолжаетъ авторъ, съ своими сообщниками сдѣлали не только католическую, но и всѣ христіанскія религіи суевѣріемъ и ученіемъ, противнымъ здравому разуму, и положили основаніе отступленію отъ вѣры, которое мы теперь видимъ всеобщимъ.» Затѣмъ авторъ охарактеризовываетъ и нынѣшнихъ философовъ-нигилистовъ. «Философы и учителя стараются сдѣлать каждаго человѣка способнымъ быть добрымъ только человѣкомъ, а не христіаниномъ. На сей конецъ проповѣдуютъ людямъ только мораль, и не требуютъ вѣры; Библію же употребляютъ для того только, что-

бы не соблазнить слабые умы, и стараются не вдругъ, а по маленьку съ рукъ сжить Иисуса, стараются, чтобы народъ не слышалъ о коренномъ поврежденіи человѣческаго естества... Нынѣшнее отступленіе ни въ какомъ вѣкѣ не имѣло себѣ подобнаго.» Вотъ какого понятія русскіе раскольники о нынѣшнихъ философахъ. А еще нѣкоторые заграничные ревнители его были увѣрены, что раскольники, даже въ большинствѣ, готовы будутъ къ нимъ обратиться съ распростертыми объятіями!

Антихриста, по мнѣнію автора, осуществитъ и одицетворитъ который либо папа. «Пестрота кожи четвертаго звѣря, упоминаемаго въ Апокалипсисѣ, прилична пестротѣ папскаго двора...» Слова: и сотворитъ чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити на землю предъ челоуѣки,—онъ объясняетъ такъ: «читайте житія многихъ возведенныхъ папою во святые и увидите, что они всѣ ими (ложными чудесами) наполнены. И коль часто прислужники папскіе низводили огнь съ католическаго неба въ страшныхъ папскихъ будлахъ на разныя государства... Папа стремится къ обладанію надъ всѣмъ челоуѣчествомъ, а пропаганда его — тайные и явные монашескіе ордена. Каждое общество, гдѣ сими орденами воспитываются люди подъ предлогомъ распространенія вѣры Христовой, къ набіранію новыхъ подданныхъ римскому двору, есть образъ звѣря въ миниатюрѣ...»

Что касается до разгадки числа звѣря, то авторъ руководится въ этомъ случаѣ преданіемъ нѣкоего епископа Малахія. Папъ всѣхъ будетъ 111, а было ихъ 98. Итакъ въ сей счетъ недостаетъ еще 13 папъ. Но какъ было вдругъ и по два папы, изъ которыхъ одинъ отрѣшалъ другаго, и такихъ антипапъ было еще 17, то, можетъ быть, должно изъ нихъ нѣсколько папъ приложить къ тѣмъ 98, ибо они называются же папами, и нѣкоторые санъ свой отправляли. А время господствія папъ въ сложности приходится по шести лѣтъ на папу, и если ихъ будетъ 111, то, по 6 лѣтъ считая время властвительства римскаго престола, выйдетъ 666 — самое чис-

ло звѣренное. Многіе сіе число старались открыть подборомъ разныхъ именъ, но не приходилось. Звѣрь имѣетъ десять роговъ и одиннадцатый изъ нихъ будетъ антихристъ, также и папа сто одиннадцатый будетъ главнымъ звѣремъ изъ бездны.» Впрочемъ сей изслѣдователь личности антихриста, вполне повидимому увѣренный, что антихристомъ будетъ папа, вдругъ къ удивленію читателя прибавляетъ: «можетъ быть антихристомъ и не папа, но или король, или императоръ, или просто генералъ».... (!)

2) «Изъ житія Димитрія митрополита.» Здѣсь разсказывается, съ точки зрѣнія раскольника, одно видѣніе, которое будто было св. Димитрію въ дѣше году. Замѣчательно, что расказчикъ проникнуть невольнымъ благоговѣніемъ къ трудамъ и подвигамъ святителя, но при этомъ сожалеетъ, что св. Димитрій *по-римски* молится. Для доказательства своей клеветы онъ говоритъ слѣдующее: «во утреннее пѣніе молящемуся Димитрію явилась великомученица Варвара; св. Димитрій молился ей: святая мученица, Варвара, умоли Бога о грѣхахъ моихъ! Река: не вѣдаю, умолю ли, ибо по-римски попишешься.» Нѣкоторые изъ раскольниковъ, болѣе благомыслящихъ, и желали бы по своимъ личнымъ убѣжденіямъ признать святость жизни и несомнѣнную пользу подвиговъ нѣкоторыхъ православныхъ святителей, даже напр. св. Димитрія, но такъ какъ это не мирится съ общими понятіями раскольниковъ, то они и должны прикрывать себя выдумками и клеветами, чтобы не прямо соглашаться съ православіемъ и не прямо противорѣчить расколу....

3) «Изъ книги Мессіи праведнаго.» Вѣроятно, это списокъ съ довольно древней рукописи. Языкъ сочиненія — смѣсь польскаго съ малороссійскимъ, тотъ языкъ, которымъ писали кievскіе ученые. Здѣсь представляются разговаривающими объ антихристѣ «христіанинъ и еврей.» Первый старается, посредствомъ разныхъ толкованій Апокалипсиса, убѣдить ожидающаго Мессію еврея въ томъ, что придетъ не Хри-

стось, но антихристъ (*). Антихриста легко можно будетъ узвать по его имени; онъ будетъ носить одно изъ слѣдующихъ именъ: Тентавъ, Ламетисъ, Антесось, Маометисъ, Теитанъ, Алаометисъ, Ланпетисъ; ибо въ каждомъ изъ этихъ именъ заключается число звѣря — 666. Наприм. Тентавъ: т — 300; е — 5; і — 10; т — 300; а — 1; н — 50 = 666. Далѣе, въ сей рукописи говорится, что антихристъ будетъ полагать на своихъ послѣдователей три пятна (знака). «Первое пятно — образъ властный антихристовъ вымалеванный; другое пятно — имя его властное, литерами выраженное; третье пятно — литеры, которыя вкратцѣ личбу имени его будутъ въ собѣ замыкати — 666.»

4) «Чинъ, како подобаеть кадило чтити». У православныхъ христіанъ каждая священная вещь, употребляемая при богослуженіи, имѣетъ свойственное ей священное и нерѣдко символическое значеніе. Раскольники и въ этомъ случаѣ вдалились въ крайность. Занимствуя у православной церкви дѣйствительное и разумное истолкованіе священныхъ предметовъ, они прибавляютъ къ сему свои толкованія, отъ чего и происходитъ неразумное уклоненіе и даже положительное заблужденіе. Такъ напримѣръ вотъ сколько произвольныхъ значеній, противорѣчащихъ одно другому, имѣетъ, по ихъ мнѣнію, кадило:

«Кадило именуется утроба Пресвятыя Богородицы, а уголь горящій — Христовъ Богъ нашъ. А верхъ у кадила — небо седьмое. А крестъ на кадилѣ — Распятіе Господне прообразуетъ. А цѣпи у кадила — то есть Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ. А къ чему цѣпи утверждены въ верху — то есть твердь не-

(*) Достоинно вниманія, что христіанинъ въ разговорѣ съ жидомъ, желая доказать преимущество христіанской вѣры, высказываетъ между прочимъ, будто даже некрещенные евреи предъ смертію, желая отогнать отъ себя страшныя видѣнія, жегнаются (знаменуются) крестнымъ знаменіемъ, — но за то такихъ жиды душатъ, и было разъ, что иѣкую Сарру, которая крестомъ святымъ почала жегнати, подушкою задушили.

бесная. А кольцо большое, за что поны держить — то есть Иорданъ. А малое кольцо — то есть престолъ огнезрачный и Господень. На верхней кровлѣ дирки — Херувимы и Серафимы окрестъ престола Господня. Донце у кадила исподнее — церковь земная. Что у кадила дирки, во что утверждены цѣпи исподнія — вочеловѣченіе Божіе. А кадило — неопалимая купина, юже видѣ Моисей на горѣ Синайствѣй не опалишу во огни».

Рукопись № 176. Сказаніе о лестовкѣ.

Въ этомъ сказаніи о лестовкѣ способность раскольниковъ — придавать произвольное, таинственное значеніе предметамъ, не имѣющимъ никакого таинственного значенія, дошла до крайности. Видно, что какъ это, такъ равно и предшествующее сочиненіе, писаны какимъ-либо совершенно необразованнымъ раскольникомъ.

«Лестовка имѣетъ въ себѣ четыре лопастка, въ конхъ неповѣдуется четыре Евангелиста. Обшивка около лопастковъ — Евангельское ученіе. Между лопастковъ семь передвижекъ — знакъ седми таинъ церковныхъ. Гдѣ связана лестовка по три ступеньки на сторонѣ, и въ лестовкѣ по три ступеньки крупныя, всего девять — то означаетъ девять чиновъ Ангельскихъ. А отъ связки простое иѣсто — земля. Затѣмъ двѣнадцать бобочковъ — то значить 12 Апостоловъ. А тридцать восемь бобочковъ — то значить 38 ведѣль Пресвятая Богородица во чревѣ Христа носила. А тридцать три бобочка — то значить 33 года Господь по землѣ ходилъ. А семнадцать бобочковъ — то значить 70 пророчествъ объ Исусѣ Христѣ было.

Рукопись № 185.

«Яко ради молитвы объ усопшихъ, души избавленіе и помощь пріеялютъ».

Намъ приходилось говорить съ толковыми и умными крестьянскими, обратившимися изъ раскола вслѣдствіе соб-

ственного, полного сознанія его нецѣпости. Онъ былъ чело-
вѣкъ начитанный и въ средѣ раскольниковъ пользовался
уваженіемъ. Надобно замѣтить, что онъ былъ изъ числа
бракоотрицателей, а потому мы предложили ему для вразум-
ленія прежнихъ своихъ единовѣрцевъ списки съ бракобор-
ныхъ рукописей, гдѣ санини же безпоповцами брачу-
щились довольно основательно опровергаются заблужденія
бракоотрицателей. Ты бы, сказали ему мы, могъ ихъ обли-
чить чрезъ это, а потомъ мало-помалу обратить на путь
истины. «Насчетъ этого я вотъ что скажу, отвѣчалъ онъ:
будутъ они съ охотой слушать всякаго, кто хулитъ право-
славную церковь; отъ того-то у нихъ всякій краснобай и
хулителъ православной церкви, а особливо челоувѣкъ бога-
тый, легко можетъ завести свой толкъ. А о твоихъ рукопи-
сяхъ не хлопочи: у насъ, въ деревнѣ, написанныя попросту
читать не стануть, а пожалуй повѣрятъ, если дать написан-
ныя уставомъ, али полууставомъ» (*). Много правды въ
этихъ простыхъ словахъ обратившагося раскольника. Какихъ
нецѣпостей, подъ предлогомъ мнимои ревности по вѣрѣ, не
распространяють раскольническіе писцы чрезъ свои устав-
ныя и полууставныя тетрадки! Вотъ предъ нами названная
выше рукопись, въ которой описываются разныя мнимыя
чудеса. Мало того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ ра-
зумности и смысла, но есть даже такія, которыя сильно
оскорбляютъ чувство и слухъ истиннаго христіанина. Есть
притомъ два такія описанія, которыя прямо обличаютъ въ
описателѣ совершенное незнаніе различія между вѣроиспо-
вѣданіями православныхъ, католическихъ и лютеранскихъ,—
здѣсь прямо обозначается бессмысленный индеферентизмъ
раскольника. Достаточно прочесть пять строкъ изъ сихъ
описаній мнимыхъ чудесъ, чтобы вполнѣ увѣриться въ без-
смыслии раскольничьяго пропагандиста.

(*) Мы знаемъ, что въ Петербургѣ многіе раскольники списывали рас-
кольническія рукописи въ Публичной Императорской Библіотекѣ непер-
мѣнно уставомъ, али полууставомъ.

«Въ градѣ нѣкоемъ, называемомъ Берлинъ, бысть нѣкто златоковачъ, шесть лѣтъ не исповѣдуя свои прегрѣшенія; а въ тоякое время преумножишася грѣси его много. Посемъ случилось ему отъ нѣкогого учителя слышати поученіе о акафистѣ!... и пр. Лютеранинъ или кальвинистъ не исповѣдуются... лютеранинъ говорить поученіе объ акафистѣ!.. А вотъ начало разсказа о другомъ чудѣ. «Во градѣ Парижѣ бысть нѣкоторый содержатель мѣсту, его же нима не довѣмы»... и вслѣдъ за тѣмъ тотчасъ же идетъ совершенная бессмыслица. Такимъ образомъ чудеса, описываемыя авторомъ, совершаются въ Парижѣ и Берлинѣ: очевидно, здѣсь былъ какой-то особенный расчетъ на то, чтобы съ большою силою подѣйствовать на легковѣрное и неразумное большинство раскольническихъ читателей, — расчетъ въ родѣ того, что «старая вѣра» чудеса творить надъ самыми «басурманами»... Этими образцами мы на первый разъ ограничиваемся.

К. Надеждинъ.
